

Вилисов М. В., ведущий научный сотрудник центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, доцент кафедры государственной политики, факультет политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат политических наук

Vilisov M. V., Leading Researcher, Center for Interdisciplinary Research at INION RAS, Associate Professor of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, candidate of political sciences

**АВТОРИТЕТ СЛУЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕФОРМАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
THE AUTHORITY AND POWER OF “BEING ON SERVICE” IN
THE CONTEXT OF INFORMAL GOVERNANCE**

Страны постсоветского пространства давно находятся в фокусе внимания с точки зрения изучения переходных процессов социально-экономических и политических трансформаций после распада СССР. Зачастую с этими процессами связываются неудачи в построении формальных общественно-политических институтов по международным образцам. При этом недостаточное внимание уделяется аспектам неформального управления, практики которого существуют независимо от политических режимов и общественно-политических формаций, весьма устойчивы и имеют амбивалентную природу. Их негативная сторона, проявляющаяся в формате коррупции, «захвата государства», клиентелизма и других аналогичных явлениях, как правило, чаще привлекает исследователей, чем позитивные проявления. Авторитет служения как раз и относится к таким незаслуженно забытым явлениям. Задача современных социальных наук – вернуть эту тематику в поле научного анализа.

The countries of the post-Soviet space have long been in the focus of attention from the point of view of studying the transitional processes of socio-economic and political transformations after the

collapse of the USSR. Failures in building formal socio-political institutions on international standards are often associated with these processes. At the same time, insufficient attention is paid to aspects of informal governance, the practices of which exist independently of political regimes and socio-political formations, are very stable and have an ambivalent nature. Their negative side, manifested in the format of corruption, "state capture", clientelism and other similar phenomena, as a rule, attracts researchers more often than positive manifestations. The authority and power of "being on service" is precisely one of such undeservedly forgotten phenomena. The challenge for modern social sciences is to bring this topic back into the field of scientific analysis.

Ключевые слова: неформальное управление, клиентелизм, кронизм, непотизм, неопатримониализм, служение.

Key words: informal governance, clientelism, cronyism, nepotism, neo-patrimonialism, being on service

Войны как испытание для социального управления

Войны и конфликты являются катализатором многих социальных процессов и вызовом для социального управления. Большие мировые войны XX века, в том числе Великая Отечественная война, были проверкой на эффективность для всей системы государственного и политического управления как в военной, так и в гражданской сферах. Более того, это был период высшего напряжения всей социальной системы, всего народа (отсюда, собственно, и апелляция к «отечественной» или «народной» войне). Это означало включение всех механизмов социального управления, не только в рамках формальных институтов, но и в рамках иных, неформальных отношений, как управления, так и сетевого горизонтального социального взаимодействия. В таких условиях существенно возрастает роль неформального лидерства и авторитета, способного дублировать, страховать или даже полностью заменять формальные управленческие структуры, особенно в случае их физического устранения (гибель командования в бою, оккупация территорий и регионов страны) или затруднения действий (нарушение коммуникаций, окружение и проч.). В этой связи важными становятся вопросы ценностных оснований неформального лидерства, результативности и эффективности системы неформального управления с точки зрения формальных институтов, особенно в условиях доминирующего (авторитарного или даже тоталитарного) государства.

Неформальное управление как объект изучения социально-политическими науками

Неформальное управление как целостный феномен попало в поле зрения социальных и политических наук относительно недавно [4]. Специфика современного научного подхода к изучению этого феномена заключается в том, что он рассматривается как амбивалентное явление, способное оказывать как позитивное, так и негативное влияние на состояние формальных управленческих процессов, социальных отношений и господствующих моральных норм [1]. Это достаточно большой шаг вперед по сравнению с доминировавшим ранее представлением о том, что любые значимые социальные взаимодействия, особенно в сфере политики и государственного управления, должны происходить в рамках формальных институтов, а если они в них не укладываются, то должны быть стигматизированы, признаны нелегальными и далее – аморальными. Истоки такого подхода достаточно объяснимы – они связаны с попытками укрепления государственной бюрократии и борьбой с патримониальными практиками, существовавшими ранее и проявлявшимися в виде деструктивных социальных явлений клиентелизма, кронизма, непотизма и проч. [2, 3]. Считалось, что

в ходе демократического транзита и построения современного национального государства эти практики постепенно уйдут как из сферы политики и управления (государственного и корпоративного), так и из других сфер социальной жизни. Практика постколониального и постсоветского транзита, а также практика развитых западных демократий показала, что это не так [2, 3, 7]. Структуры и практики неформального управления имеют широкое распространение и связаны, скорее всего, с самой социальной природой человека.

Неформальное управление в России и постсоветских странах

Изучение неформального управления в России и в странах бывшего Союза в рамках социальных наук в настоящее время фокусируется только на постсоветском периоде и отчасти – на современном. Последнее важно для понимания того, каким образом неформальные структуры позволяли людям выживать в условиях чрезмерной регламентации советской системы (известный феномен, когда «в советских магазинах ничего не было, но на столах у советских людей было всё») [5]. Однако, к сожалению, пока катастрофически мало исследований о том, каким образом эти механизмы работали и работают в условиях войн и конфликтов, а также в среде военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Это представляется серьезным недостатком, так как оставляет без внимания значительную часть социальной жизни в условиях экстремальных ситуаций (войн, конфликтов, стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций), в том числе такие явления, как героизм, самопожертвование, служение, демонстрируемые личным примером, формирующие желаемые образцы поведения и моральный авторитет.

Неформальное управление в контексте военной истории

Говоря о страницах военной истории России, в том числе о подвиге солдат Брестской крепости, мы можем отметить недостаточную изученность неформальных механизмов управления во время Великой Отечественной войны. Помимо нормативных требований приказов была масса примеров личного мужества, самоорганизации военнослужащих во время гибели командиров, окружения, в плену и концентрационных лагерях. Такие модели поведения вызывали воодушевление, формировали авторитет как самих героев, так и соответствующего поведения, которое можно охарактеризовать в терминах служения. Без этих примеров не было бы такого воодушевления и слаженной работы на низовом уровне управления: в армии, в тылу, во всех сферах общественной жизни. Конечно, важно изучать и мотивы такого поведения, влияние государственной пропаганды, но вряд ли можно отрицать, что идеал служения был важнейшей и наиболее привлекательной моделью поведения, разделявшейся значительной частью жителей страны и становившейся основой неформального авторитета и управления в эти сложные годы.

Актуальные проблемы

К сожалению, эти вопросы сейчас мало изучаются в контексте именно неформального управления. Есть отдельные исследования, посвященные проблемам воспитания военнослужащих, подготовки сотрудников правоохранительных органов, но они фокусируются только на отдельных моментах, связанных в основном с внедрением определенных нормативных ценностей, и не дают полной картины того, какие неформальные механизмы воздействуют на реальные управленческие процессы, как они содействуют формальным институтам или снижают их эффективность [6]. Ярким примером амбивалентности неформальных управленческих меха-

низмов является «дедовщина». Возникшая еще в дореволюционной России как явление неформальной самоорганизации сначала воспитанников кадетских и военных училищ, а затем в Красной и Советской Армии как инструмент содействия реализации власти командиру, она достаточно быстро вышла из-под контроля и приобрела совершенно аморальные черты, прежде всего как раз из-за подмены ценностей, положенных в ее основу: вместо служения, подвига и самоотверженности – эгоизм, насилие и эксплуатация [8]. Самое интересное, что механизмы действия этих инструментов были точно такими же. При этом из-за нехватки научного инструментария исследования этих явлений, борьба с ними была чудовищно неэффективной, а сами эти явления очень сильно разлагали вооруженные силы и подрывали доверие к ним. Именно тогда стало доминировать упрощенное противопоставление «неуставных отношений» и отношений «по уставу».

Вопрос о ценностях, положенных в основу, – очень важный. В Российской империи это, безусловно, были религиозные ценности. В советское время – новый набор ценностей идеологического характера. Как видим, они могут меняться, но важно, насколько они разделяются субъектами неформальной власти. Этих данных у нас, к сожалению, сейчас не хватает, хотя жизнь ставит все новые вызовы, в том числе перед сотрудниками правоохранительных органов, например, при противодействии уличным беспорядкам и проч.

Задача современной социальной науки – собрать имеющиеся эмпирические данные и изучить этот опыт для его возможного применения в наши дни.

Литература и источники

1. Baez-Camargo, C. Where does informality stop and corruption begin? Informal governance and the public/Private crossover in Mexico, Russia and Tanzania / Baez-Camargo, A. Lebedeva // Slavonic and East European Review – 2017. 95 – (1). – P. 49–75. Made of access: <https://edoc.unibas.ch/65764/>

2. Erdmann, G. Neopatrimonialism reconsidered: Critical review and elaboration of an elusive concept/G. Erdmann, U. Engel // Commonwealth & Comparative politics, 2007. – 45(1).

3. Fisun, O. Rethinking post-Soviet politics from a neopatrimonial perspective / O. Fisun [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/280882953_Rethinking_post-Soviet_politics_from_a_neopatrimonial_perspective . – Дата обращения: 01.09.21.

4. International Handbook on Informal Governance / Ed. by Christiansen T., Neuhold C. – Northampton, 2013.

5. Ledeneva, A. Russia's practical norms and informal governance: the origins of endemic corruption. – A. Ledeneva // 2013. – Social research [Electronic resource] – 80(4) https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1421771/3/Ledeneva_Russia's%20Practical%20Norms%20and%20Informal%20Governance%20The%20Origins%20of%20Endemic%20Corruption%20from%20computer.pdf. – Data of access: 01.09.21.

6. Беляков, А. П. Духовно-нравственные основы воспитания военнослужащих – актуальная проблема современности / А. П. Беляков // Научное мнение. – 2015. – № 1–2. – С. 64–70.

7. Карл, Т. Л. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) / Т. Л. Карл, Ф. Шмиттер. – Полис. – 2004. – № 4. – С. 6–27.

8. Солнышков А. Ю. Искажения в понимании армейской дедовщины, их причины и практические следствия / А. Ю. Солнышков // Социологические исследования – 2009. – № 12. – С. 108-116.